

На поверхности кристально зеленого чая в чашке из тонкого фарфора появилась рябь. Звуки шелковистых струн подчеркивали художественное настроение небольшого моста и реки, расположенных в чайной. Душевное состояние ощущалось так, словно ты уже ступил в туманные и обширные водные пути Цзяннаня. Цинь Чжао сжал чашку с чаем, бросив яростный взгляд на красивое лицо Вэньжэнь Йи, заговорив первым:

- Если бы на вашем месте сидел Хэ Чжоу, он, вероятно, начал бы обсуждать вопросы, касающиеся моих отношений с Хэ Фэном. Надеюсь, что причина, по которой вы меня искали, не имеет отношения к этому вопросу.

К этому времени белые пленки катаракты на глазах Вэньжэнь Йи почти полностью рассосалась. Его карие глаза обладали холодным и острым блеском.

- Лидер секты Цинь, поскольку у секты Чжэнмо сейчас нет лидера, я уверен, что у вас имеется большой соблазн прибрать ее себе.

Выражение лица Цинь Чжао ни капли не переменялось. Свирепо сдвинув брови, он постучал чашкой по столу:

- Что вы под этим подразумеваете?

- Лидер секты Цинь, - Вэньжэнь Йи говорил неторопливо тихим голосом. - Вы уже знаете мою настоящую личность.

На что Цинь Чжао лишь усмехнулся.

- Может быть, вы хотите унаследовать семейную собственность? Вэньжэнь Йи, вы меня действительно поражаете. Демонические секты никогда не признавали лидерство по крови. Их можно убедить только силой.

Вэньжэнь Йи спокойно отхлебнул чай. Его светлые пальцы слегка постучали по стенке чашки, а затем он поднял глаза и посмотрел прямо на Цинь Чжао.

- Естественно, я сделаю это при помощи силы.

Внезапно Цинь Чжао осознал, что вообще не может сдвинуться с места. Вэньжэнь Йи прямо сейчас взял его под контроль! Сегодня он наконец испытал легендарную силу области подавления.

- Вэньжэнь Йи, я восхищаюсь людьми, имеющим силу, - после того, как Цинь Чжао понял, что наконец снова может двигаться, он откинулся на спинку стула. - Поскольку вы являетесь культиватором поздней стадии Сяньтянь, этого более чем достаточно, чтобы доказать свою ценность как лидера секты Чжэнмо. Но я не совсем понимаю, почему вы почувствовали

необходимость лично сказать мне об этом.

На что Вэньжэнь Йи усмехнулся:

- Причина, по которой я пригласил лидера секты Цинь на встречу со мной, связана с ожерельем.

Цинь Чжао настороженно замер. Он внезапно заметил, что кто-то приближается к частной комнате, в которой они сейчас находились. После того, как этот человек вошел, он бросил на него лишь один взгляд и сел рядом с Вэньжэнь Йи. Его лицо было изящным, словно нефрит, а сам он обладал необычайным темпераментом.

- Прости, я немного опоздал, - произнес Хэ Чжоу, глядя на Вэньжэнь Йи и мягко улыбаясь.

Вэньжэнь Йи лично налил чашку чая для супруга, его взгляд значительно потеплел в его присутствии:

- Ничего страшного. Ты пришел как раз вовремя.

Цинь Чжао бросил взгляд на ожерелье, которое было надето на Хэ Чжоу. Оно выглядело очень женственно, но на шее Хэ Чжоу не казалось неуместным.

- Это Хэ Фэн рассказал тебе о нем?

- Лидер секты Цинь, - лицо Хэ Чжоу стало бесстрастным, излучая врожденное достоинство и силу. - Я видел его собственными глазами. Это не имеет ничего общего с Хэ Фэном. Однако мы здесь не для того, чтобы обсуждать, как мне удалось об этом узнать. Я хотел спросить вас, зачем вы украли это ожерелье? И у кого вы его украли?

Цинь Чжао дерзко спросил:

- А что, если я не хочу отвечать?

Вэньжэнь Йи внешне оставался совершенно невозмутимым, но слова, вылетевшие из его уст, были наполнены прямой угрозой:

- Тогда даже не думайте о том, что сможете покинуть это место. И это секта Чжэнмо в конечном итоге захватит вашу Демоническую секту.

Цинь Чжао оценивающе прищурился. Он прекрасно понимал, что сказанное Вэньжэнь Йи не пустые слова. Эта пара полностью подавила других могущественных людей из зарубежных

стран во время международного турнира, что четко указывало на то, что с ними нелегко было иметь дело.

- Как безжалостно, - прокомментировал он, беспомощно улыбнувшись. - Те, кто может адаптироваться к обстоятельствам, пугающе способны. Я знаю, что вы пытаетесь подобраться к тайной организации. Однако позвольте мне дать вам один совет. Вам лучше быть осторожнее с теми, кто стоит за этим.

- Тогда почему вы посмели забрать что-то у них? - спросил Хэ Чжоу, медленно попивая чай.

- Демоническая секта может быть довольно дерзкой. Но у меня складывается подозрение, что они, скорее всего, использовали меня. В конце концов, наличие еще одного канала приближает их к раскрытию секрета ожерелья. Прямо в этот момент они могут с легкостью следить за нашей встречей.

Излишне говорить, что в предположении Цинь Чжао скрывалась доля правды. Пока они были в городе Пюлли в стране Роз, даже божественное чувство Хэ Чжоу, находящегося на стадии Золотого Ядра, не смогло проникнуть за установленный барьер. Это указывало на то, что сила той организации намного превосходила их представления. Столь могущественная сила, жаждущая одно простенькое ожерелье... Так что, черт возьми, было спрятано такого ценного внутри него?

Если Хэ Чжоу дать чуть больше времени, он мог бы спокойно снять печать с ожерелья. Но теперь он не торопился. Его интуиция подсказывала ему, что ограничения лучше будет снять позже, чем раньше.

- Лидер секты Цинь, как вы думаете, кто такая Вэй Минчжу? - Хэ Чжоу резко сменил тему.

Веко Цинь Чжао резко дернулось, но он все же спокойно ответил:

- С первого взгляда можно сказать, что она та, кто скрупулезно использует любые средства, чтобы подняться по социальной лестнице.

На самом деле он мог сказать и больше, но не стал. А Хэ Чжоу не настаивал. В конце концов, она все еще являлась матерью Хэ Фэна. До того, как они смогут досконально все расследовать, они не спешили делать поспешные выводы. Однако, казалось, что Цинь Чжао презирает Вэй Минчжу. Фактически, он не собирался менять к ней отношение только из-за того, что она была матерью Хэ Фэна. Этот человек был эгоистичным и рациональным, но в то же время и бессердечным.

- К тому же, я не так много знаю о делах, связанных с ожерельем. Единственное, что я слышал, - в нем спрятан ключ от секретного места, в котором таятся несметные сокровища, а также предметы, которые могут способствовать культивации человека. Однако никто не знает, где сокрыто это секретное место, а также о правдивости самих слухов. Единственная причина, по

которой я украл этот ключ, – потому что мне было интересно это, — Цинь Чжао, похоже, не собирался им лгать.

– Тогда у кого вы его украли?

Цинь Чжао бросил взгляд на Хэ Чжоу, чей взгляд буквально впивался в него, и приподнял густые брови в раздумье.

– Сказать, что я украл его, – это слишком громкое заявление. Фактически, теперь, когда я думаю снова об этом, мне кажется, что я стал просто рыбой, которая заглотнула наживку. В какой-то момент вокруг меня стали постоянно циркулировать слухи об этом ожерелье, и я решил его украсть. Теперь я вижу, что это было слишком большим совпадением.

Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи поняли, что он имел в виду. Кажется, по этому вопросу они не смогут получить какую-либо полезную информацию от Цинь Чжао. Похоже, им все-таки придется лично поехать в южную провинцию Гуй, где изначально проживала мать Хэ Чжоу, чтобы разузнать побольше на месте.

– Поскольку у вас больше нет ко мне ничего важного, я пойду, – сказал Цинь Чжао, вставая и собираясь уже выйти из приватной комнаты.

– Постойте, – Хэ Чжоу встал, останавливая его. – Лидер секты Цинь, пожалуйста, оставьте сяо Фэна в покое.

Цинь Чжао резко обернулся. На лице застыла холодная вежливая улыбка.

– У молодого господина Хэ действительно широкий круг вопросов, не так ли?

<http://bllate.org/book/7/458>